

Perry P. S. The Rhetoric of Digressions. Revelation 7. 1–17 and 10. 1–13 and Ancient Communication. Tübingen : Mohr-Siebeck, 2009 (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament. 2. Reihe; 268). X, 297 p.

Характерной особенностью структуры Откровения Иоанна Богослова (далее Откр) является сочетание в нем седмично и неседмично построенных разделов. При этом два седмичных цикла Апокалипсиса, а именно серии печатей и труб, между шестым и седьмым элементами септета имеют в своем составе такие эпизоды, которые могут быть названы «отступлениями»¹. Этими эпизодами являются запечатление 144 000 израильтян и видение великого множества людей из всякого народа перед престолом Божиим в цикле печатей (Откр 7. 1–17) и явление сильного ангела с открытой книжкой, поглощение книжки Иоанном, его призвание к пророческому служению, измерение им храма и служение двух свидетелей в цикле труб (Откр 10. 1–11. 13). При поверхностном чтении эти фрагменты могут показаться инородными по отношению к окружающему материалу вставками, прерывающими размеренную смену элементов соответствующей седмерицы, отрывающими ее седьмой элемент от шестого и нарушающими таким образом ее структурное и драматургическое единство. Какова связь этих «отступлений» с окружающим материалом, какова их роль в общей драматургии книги, в чем их риторическая функция? Поискам ответов на эти вопросы посвящена являющаяся предметом данной рецензии монография американского исследователя Питера Перри, представляющая собой публикацию его диссертации (Ph. D.), защищенной им в 2008 г. в Лютеранской школе богословия (Lutheran School of Theology) в Чикаго.

Книга состоит из шести глав и одного приложения, обрамленных введением и библиографическим списком, за которым следуют обычные для научного издания указатели. Во введении автор рассуждает о том, каким образом Апокалипсис мог быть воспринят, или опытно пережит, своей первоначальной малоазиатской аудиторией. В центре внимания Перри — риторическая составляющая воздействия книги. Он высказывает убеждение в том, что современная первым читателям Апокалипсиса практика использования «отступлений» в литературных произведениях и речах должна была играть серьезную роль в восприятии ими Откр, и сама книга такое восприятие должна была предполагать. Здесь же автор обозревает различные методы риторического и лингвистического анализа, применявшиеся к изучению Откр, из которых наибольшее его внимание привлекает так называемая теория релевантности (Relevance Theory). Завершается введение кратким представлением плана исследования. В первой главе автор

¹ Слово «отступление» будет употребляться в рецензии в кавычках с целью показать его некоторую условность и нетерминологический характер. Оно соответствует различным английским словам у Перри, который в первых главах своей книги чаще всего употребляет слово *deviation*, а в дальнейшем переходит к преимущественному использованию имеющего характер технического термина «*digression*». «*Digression*» соответствует используемому Цицероном и Квинтилианом латинскому термину «*digressio*», представляющему собой, в свою очередь, перевод греческого «*παρέκβασις*».

подвергает рассмотрению термины, применявшиеся толкователями и исследователями Апокалипсиса для обозначения Откр 7. 1–17 и 10. 1–1. 13 ввиду их особого положения в сериях печатей и труб, и отмечает их многочисленность, отражающую проблематичность рассматриваемых фрагментов. Он также утверждает необходимость сопоставления этих отрывков с такими разделами памятников современной Апокалипсису литературы, которые являются близкими к ним по своему положению в общем контексте произведения, и указывает на важность принятия во внимание описаний и характеристик подобного рода «отступлений» в античной теории риторики.

Во второй главе Перри выясняет, в какой мере рассматриваемые отрывки являются связанными с окружающим их — как предшествующим, так и последующим — материалом, а в какой мере эта связь в них разрывается. Результаты данного рассмотрения наглядно представлены в двух таблицах. Итогом данной главы оказывается вывод о том, что, будучи включенными в седмичные циклы, исследуемые отрывки по ряду параметров явным образом выделяются в их составе, будучи при этом связаны многими нитями с другими разделами Откр. В качестве наиболее характерных черт содержания Откр 7. 1–17 и 10. 1–11. 13 Перри указывает на их экклезиологическую содержательность, внимание к образу самого Иоанна, присутствие тем отсрочки окончательного суда над миром и свидетельства верных посреди гонений вплоть до мученичества. Третья глава посвящена рассмотрению того, что говорится об «отступлениях» в памятниках античной теории риторики. Особое внимание автор уделяет здесь произведениям Гермагора, Цицерона и Квинтилиана. Перри делает вывод о том, что античные теоретики риторики видели в «отступлениях» возможность обнаружить скрытые цели оратора, непосредственно обратиться к аудитории и усилить эмоциональное воздействие на нее. Он также отмечает, что, с точки зрения античных авторов, важным является сочетание в «отступлениях» включенности в определенный порядок и в то же время выпадения из него, что неизбежно должно привлекать к себе особое внимание аудитории и зачастую приводит к тому, что «отступления» производят на слушателей большее впечатление, чем прочие разделы речи.

В третьей и четвертой главах Перри рассматривает использование «отступлений» на практике в античной, ветхозаветной, межзаветной и грекоязычной иудейской и христианской письменности. Наиболее подробно автором разобраны здесь отступления в творениях Иосифа Флавия (*Flavius Josephus*. *Josephi vita* 36–42, 336–367; *Contra Apionem* 1. 47–56; 2. 145–286). Можно особо отметить также рассмотрение автором использования «отступлений» в речах Диона Хризостома, ведь это не только современник Тайнозрителя и его читателей, но и представитель Малой Азии, то есть того региона, где написан и куда адресован Апокалипсис².

В пятой главе Перри анализирует Откр 7. 1–17 и 10. 1–11. 13 именно как «отступления» с учетом теоретического и практического наследий античности, Св. Писания и межзаветной литературы. Здесь автор показывает, как Тайнозри-

² Сопоставлению взглядов Диона Хризостома и Тайнозрителя Иоанна на Римскую империю П. Перри посвятил отдельную статью: *Critiquing the Excess of Empire. A Synkrisis of John of Patmos and Dio of Prusa // Journal for the Study of the New Testament*. 2007. Vol. 29. P. 473–496.

телю удастся творчески реализовать отмеченные выше возможности, открываемые «отступлениями», и создать ярчайшую картину Церкви свидетелей и мучеников, не изъятых из мира, но избавленных от лукавого. «Сцены покровительства Божия, поклонения Богу, пророчества и свидетельства предстают перед нами, как острова милости посреди моря осуждения и разрушения» (с. 238).

Краткая шестая глава содержит выводы исследования и указание возможных направлений будущих исследований, связанных с «отступлениями» в Апокалипсисе. Достойно специального упоминания единственное приложение книги, представляющее собой список «отступлений» в античной, библейской и межзаветной литературе.

Книга П. Перри представляет собой весьма гармоничный труд, в котором надлежащее внимание уделено как древним первоисточникам, так и современным научным методам. Автор прекрасно сочетает риторический анализ и экзегезу, а главное, никогда не теряет из виду, что исследуемые им тексты являются богословским свидетельством, выявлению сотериологических смыслов которого в конечном счете и должно служить исследование. Данный труд, несомненно, должен представлять интерес для православных исследователей и преподавателей Св. Писания.

*А. С. Небольсин
(ПСТГУ)*

Canon and Canonicity: The Formation and Use of Scripture / ed. E. Thomassen, Copenhagen : Museum Tusulanum Press, 2010. 232 pp.

Сборник «Канон и каноничность: Формирование и использование Священного Писания» опубликован в рамках исследовательского проекта Университета Бергена (Норвегия), целью которого является изучение христианской «ортодоксальности» как особого явления в истории и культуре. 11 статей, составляющих данный сборник, призваны раскрыть один из ключевых аспектов «ортодоксальности» — концепт «канона» (прежде всего канона Св. Писания).

Первая статья, написанная редактором сборника Э. Томассеном, представляет собой экскурс в историю слова и понятия «канон», а также кратко излагает наиболее вероятный сценарий появления идеи каноничности и канонических текстов в раннем христианстве. Статья является обзорной и никаких принципиально новых идей не содержит.

Статья Д. Киртаты посвящена следующему этапу в развитии идеи «канона» — периоду II–IV вв., особенно спискам канонических книг у христианских писателей и святых отцов этого времени. Он подчеркивает, что процесс канонизации состоял не только в отборе и ограничении списка книг, которые разрешалось читать в церквях, но и в расширении этого списка, поскольку изначально все без исключения христианские общины (как ортодоксальные, так и гетеродоксальные, еретические) обладали ограниченным набором священных